

СООБЩЕНИЯ

УДК 94(47).084.8"И. С. Конев"

КОМАНДУЮЩИЙ КАЛИНИНСКИМ ФРОНТОМ И. С. КОНЕВ В ЗЕРКАЛЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

В. П. Суворов

Тверская государственная сельскохозяйственная академия,
кафедра гуманитарных дисциплин, г. Тверь, Россия

В статье показаны различные точки зрения отечественных авторов на боевую деятельность командующего Калининским фронтом генерал - полковника И. С. Конева за период Великой Отечественной войны с 16 декабря 1941 г. по 25 августа 1942 г. Его становление как полководца началось в годы войны на тверской земле в ходе крупномасштабных оборонительных и наступательных операций фронта и завершилось взятием Берлина и освобождением Праги. В зарубежной историографии его называли «Гений внезапности», а российская Академия военных наук поставила А.С. Конева на четвертое место после Г. К. Жукова, А. М. Василевского и К.К. Рокоссовского среди полководцев Великой Отечественной войны. Автор анализирует различные мнения о его деятельности как командующего Калининским фронтом в начальный период Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: *Калининский фронт, оборонительная и наступательная операции, гражданские и военные историки, историография, исследования, мемуарная литература, тактика и стратегия.*

Массовый героизм советских воинов и советского народа в годы Великой Отечественной войны не может быть показан безлико. Он представляется в неразрывном единстве с героизмом и самопожертвованием отдельных личностей, в том числе советских полководцев, чтобы широко и многообразно показать творцов победы. В искусстве руководства войсками, в поисках путей победы над противником они индивидуальны, но вместе с тем похожи друг на друга высоким профессионализмом. Это заметно на примерах Г. К. Жукова, А. М. Василевского, К. К. Рокоссовского, И. С. Конева и других молодых советских полководцев, которые сокрушили самую мощную в 30–40-х гг. XX в. военную силу в Европе – армию Третьего рейха. У каждого из них свой стиль, личный почерк и подход к решению задач как обороны, так и наступления. Но все они являлись представителями одной школы советского военного искусства.

Среди них одно из ведущих мест занимает Иван Степанович Конев (1897–1973). Его полководческий талант наиболее убедительно и ярко проявился в крупномасштабных фронтовых наступательных операциях, в умении готовить и проводить их, в том числе по окружению и уничтожению огромных вражеских группировок. Ни одна из этих операций, проводимых Коневым, не повторяла другую. Не случайно зарубежные военные историки называли его, по аналогии с А. В. Суворовым, «Гений внезапности», а его подчинённые, солдаты и офицеры, – генерал «Вперёд», генерал «Стремительность», маршал «Танк», «Солдатский» маршал.

Начало изучению военных действий на Калининском фронте в 1941–1942 гг., которым тогда командовал генерал-полковник И. С. Конев, было положено ещё в годы Великой Отечественной войны в рамках описания битвы за Москву. Военный историк Е. А. Шиловский в кратком оперативно-стратегическом очерке показал позитивную роль правого флангового Калининского фронта, в контексте тяжёлых оборонительных и успешных наступательных боёв в Московской битве¹.

В советской историографии начала 1950-х гг. особо отметим сборник военно-исторических материалов о Великой Отечественной войне, вышедший под грифом «Секретно». В 4-й главе сборника «Боевые действия советских войск на калининском направлении в 1941 году» был дан подробнейший анализ операций фронта, как оборонительной (17.10.1941 – 04.12.1941 г.), так наступательной (05.12 – 07.01.1942 г.). Авторы весьма объективно отметили как положительные, так и отрицательные стороны деятельности командования фронта, армий и дивизий, в частности, они отметили, что значение калининского операционного направления, являвшегося частью московского стратегического направления, непрерывно возрастало. Можно согласиться и с тезисом о том, что общим итогом боевых действий на калининском направлении осенью и зимой 1941 г. явилось выполнение войсками Калининского фронта задач, возложенных на них Ставкой Верховного Главнокомандования, по оказанию содействия войскам Западного фронта в разгроме северной ударной группировки неприятеля, левофланговой 9-й немецкой армии, наступавшей на Москву. Но поскольку сборник вышел под грифом «Секретно», он стал, к сожалению, недоступен для профессиональных историков только в 1990-е гг.²

¹ Разгром немецких войск под Москвой: Краткий оперативно-стратегический очерк / ген.-лейт. Е. А. Шиловский. Москва, 1943 (Из опыта боев Отечественной войны / Воен.-ист. отд. Ген. штаба Красной Армии).

Razgrom nemeckih vojsk pod Moskvoy, Kratkij operativno-strategicheskij ocherk, gen.-lejt. E. A. Shilovskij, Moskva, 1943 (Iz opyta boev Otechestvennoj vojny / Voен.-ist. otd. Gen. shtaba Krasnoj Armii).

² Барбашин И. П., Кузнецов А. В. Боевые действия советских войск на калининском направлении в 1941 году // Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. М., 1952. Вып. 7.

Barbashin I. P., Kuznecov A. V., *Boevye dejstviya sovetskih vojsk na kalininskom napravlenii v 1941 godu*, Sbornik voenno-istoricheskikh materialov Velikoj Otechestvennoj vojny, M., 1952, Вып. 7.

Во второй половине 1950-х гг. и в 1960-е гг. в СССР появилось большое количество научных изданий военных историков, в которых на основании материалов гражданских и военных архивов исследовались крупнейшие операции, проводившиеся Красной армией в годы войны. Битва под Москвой нашла отражение практически во всех этих работах. В них было приведено реальное соотношение сил на западном направлении в различные периоды битвы за столицу, в том числе и на Калининском фронте. Подчеркивалась роль в срыве немецкого блицкрига успешных наступательных операций в конце 1941 – начале 1942 г.: Калининской (05.12.1941–07.01.1942 г.) и успешной, хотя и не завершённой, 1-й Ржевско-Вяземской (08.01.1942–20.04.1942 г.)³.

Важное место в этих исследованиях занимают материалы второго тома «Истории Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945», в котором подробно рассматривались операции Калининского фронта в 1941–1942 гг. как составная часть Московской битвы и боёв на Ржевско-Вяземском плацдарме. Анализировались причины незавершённости 1-й Ржевско-Вяземской операции и ход 1-й Ржевско-Сычёвской (30.07. 1942–23.08.1942 г.), впервые в эти годы было сказано об окружении частей 39-й армии летом 1942 г., характеризовались действия командования фронта⁴.

Впервые в научный оборот в качестве мемуарных источников были введены воспоминания советских военачальников о начале и ходе Московской битвы, в том числе и И. С. Конева, в которых в той или иной мере говорилось о военных действиях на Калининском фронте и его взаимодействии с Западным фронтом в 1941–1942 гг.⁵

В 1970-е гг. заметным событием стал выход в свет многотомной «Истории Второй мировой войны». Это был коллективный труд ведущих военных и гражданских историков, в консультировании участвовали бывшие командующие фронтами и армиями. В этом исследовании рассматриваются все стороны и процессы, особенности и характерные черты войны, в том числе стратегии и тактики советского Верховного Главнокомандования в ходе боевых действий на Калининском фронте. Так, в 4-м томе од-

³ Важнейшие операции Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: сб. ст. / под общей ред. П. А. Жилина. М., 1956; Разгром немецко-фашистских войск под Москвой / под ред. Маршала Советского союза В. Д. Соколовского. М., 1964.

Vazhnejshie operacii Velikoj Otechestvennoj vojny 1941–1945 gg., sb. st, pod obshchej red. P. A. Zhilina, M., 1956; Razgrom nemecko-fashistskih vojsk pod Moskvoy, pod red. Marshala Sovetskogo soyuza V. D. Sokolovskogo, M., 1964.

⁴ История Великой Отечественной войны Советского Союза: 1941–1945: в 6 т. М., 1961. Т. 1–2.

Istoriya Velikoj Otechestvennoj vojny Sovetskogo Soyuz, 1941–1945, v 6 t., M., 1961, T. 1–2.

⁵ См.: Сандалов Л. М. Погорело-городищенская операция. М., 1960; Конев И. С. Начало Московской битвы // Военно-исторический журнал. 1966. № 10; Рокоссовский К. К. Солдатский долг. М., 1968 и др.

Sandalov L. M., Pogorelo-gorodishchenskaya operaciya, M., 1960; Konev I. S., Nachalo Moskovskoj bitvy, Voенno-istoricheskij zhurnal, 1966, № 10; Rokossovskij K. K., Soldatskij dolg, M., 1968 i dr.

на из глав посвящена, в том числе, героической обороне Москвы и разгрому немецко-фашистских войск под Москвой. В ней указывается, что благодаря активной обороне Калининский фронт помогал основному Западному фронту, прочно сковал 9-ю немецкую полевую армию, не позволив ей перебросить ни одной дивизии на московское направление⁶.

В другой главе о разгроме вражеских войск под Москвой делался вывод о том, что успех, достигнутый Красной армией зимой 1941–1942 г., положил начало коренному «повороту» в войне. Отмечалось, что в полосе Калининского фронта противник был отброшен на 250 км, на наибольшее расстояние на советско-германском фронте. Был также отмечено совершенствование полководческого искусства командующих фронтами (при этом И. С. Конев был назван вторым после Г. К. Жукова) и что в тяжёлом единоборстве двух военных школ, двух стратегий уже в то время проявилось превосходство советской военной школы над военным искусством противника⁷.

В 5-м томе этого издания наступательные операции Калининского фронта весны–лета 1942 г. на ржевско-вяземском выступе рассматриваются в рамках стратегической обороны Красной армии. Ставка рассчитывала ласковать на данном направлении вражеские силы, лишит гитлеровское командование возможности перебрасывать соединения из группы армий «Центр» на юг, где в это время разворачивалось наступление немецко-фашистских войск, и притянуть на центральный участок фронта часть стратегических резервов врага⁸.

В этом контексте совместная 1-я Ржевско-Сычёвской операция летом 1942 г., осуществлённая Калининским и Западным фронтами в период тяжёлых оборонительных боёв, рассматривается как первое успешное наступление советских войск в летних условиях, в котором командование и войска приобрели ценный боевой опыт.

В мемуарной литературе этого периода выделим воспоминания Г. К. Жукова и А. М. Василевского, где даны характеристики И. С. Коневу как полководцу. Г. К. Жуков, несмотря на сложные личные отношения И. С. Коневым, в целом высоко отозвался о его полководческих качествах, но при этом отмечал (имея в виду поражение советских войск в начале октября 1941 г. под Вязьмой), что Конев «не находил себя в обороне»⁹.

Более обстоятельно о военном таланте И. С. Конева говорил А. М. Василевский. По его мнению, по настойчивости и силе воли он подходил на Жукова, обладал на редкость хорошей интуицией, умело сочетал мощь артиллерии и авиации с быстротой, натиском и внезапностью удара, стремился увидеть поле боя собственными глазами, тщательно готовил

⁶ История второй мировой войны. 1939–1945. М., 1975. Т. 4. С. 106.

Istoriya vtoroj mirovoj vojny. 1939–1945, M., 1975, T. 4, S. 106.

⁷ Там же. С. 326.

Ibid, S. 326.

⁸ Там же. Т. 5. С. 244.

Ibid, T. 5, S. 244.

⁹ Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. М., 1969. Т. 1.

Zhukov G. K., *Vospominaniya i razmyshleniya*, M., 1969, T. 1.

каждую операцию, любил бывать в войсках. Видимо, имея ввиду освобождение г. Калинина в декабре 1941 г., А. М. Василевский отметил умение Конева выманить противника при окружении из сильно укрепленных городов, а затем разбивать его при отступлении в полевых условиях¹⁰.

В 1980-е гг. появилась статья генерала А. Т. Алтунина о полководческом искусстве И. С. Конева – одно из первых исследований профессионального военного. В ней рассматривался весь его военный путь с начала и до конца Великой Отечественной войны¹¹.

В 1987 г., уже после смерти И. С. Конева, были опубликованы и его воспоминания об оборонительной и наступательной операциях Калининского фронта с 12 октября 1941 г. по 7 января 1942 г. Он подробно описал свои решения и действия при обороне Калинина, операцию по его освобождению в октябре 1941 г., причины незавершенности этой операции, боевые действия фронта в ноябре 1941 г., планы, ход контрнаступления и его итоги с 5 декабря 1941 г. до начала января 1942 г. Интересны также критические характеристики, данные Коневым высшему командному составу фронта¹².

Существенный вклад в оценку боёв на Калининском фронте в октябре – декабре 1941 г. внесли публикации в вышедшей в 1991 г. книге тверских историков и краеведов «На правом фланге Московской битвы». Наряду с воспоминаниями И. С. Конева, А. М. Василевского и других советских военачальников и политработников, документами архива Министерства обороны СССР составители включили и исторический очерк о боях на Калининском операционном направлении в битве под Москвой. Оценивая в целом положительно действия И. С. Конева в оборонительной операции Калининского фронта, авторы отметили ошибки со стороны командования и штаба фронта в недооценке возможностей противника и переоценке своих войск. По этой причине фронту не удалось окружить противника в Калининском направлении в октябре и полностью прикрыть московское направление в ноябре 1941 г. Наступательная операция фронта в декабре 1941 – начале января 1942 г., по мнению авторов, явилась, несмотря на трудности и недостатки, крупным оперативным успехом, создавшим выгодные условия для дальнейшего наступления фронта в юго-западном направлении¹³.

¹⁰ Василевский А. М. Дело всей жизни. Издание второе, дополненное. М., 1975. С. 594–595.

Vasilevskij A. M., *Delo vsej zhizni*, Izdanie vtoroe, dopolnennoe, M., 1975, S. 594–595.

¹¹ Алтунин А. Т. О полководческом искусстве Маршала Советского Союза Конева // Военная мысль. 1986. № 10. С. 49–57.

Altunin A. T., *O polkovodcheskom iskusstve Marshala Sovetskogo Soyuz Koneva*, *Voennaya mysl'*, 1986, № 10, S. 49–57.

¹² Конев И. С. Воспоминания // Знамя. 1987. № 12. С. 83–104.

Konev I. S., *Vospominaniya*, *Znamya*, 1987, № 12, S. 83–104.

¹³ См.: Бошняк Ю. М., Слезкин Д. Д., Якиманский Н. А. Калининское операционное направление в битве под Москвой. Военно-исторический очерк // На правом фланге Московской битвы. М., 1991. С. 40, 57–58.

В конце 1980-х гг. и 1990-е гг. в рамках сложившегося в историографии Великой Отечественной войны ревизионистского направления стало придаваться первостепенное значение почерпнутым из зарубежной антисоветской литературы нелицеприятным фактам о военной деятельности и личной жизни Г. К. Жукова, И. С. Конева, К. К. Рокоссовского, А. М. Василевского и других советских маршалов и генералов. Чтобы придать большую достоверность этим «разоблачениям» началась выборочная публикация соответствующих материалов в журнале «Из архивов ЦК ВКП (б)» под редакцией А. Н. Яковлева. Советских полководцев стали «сталкивать друг с другом»: выходцев из крестьян, «грубых и необразованных» Жукова, Конева, противопоставили «обходительным и вежливым» польскому дворянину Рокоссовскому и бывшим царским офицерам Шапошникову и Василевскому. Видимо, по причине «ностальгии» по царскому режиму высказывалось мнение о том, что Жуков и Конев не могли бы стать полководцами. Как ни парадоксально, в этой кампании принял участие историк Ю. И. Мухин, позиционирующий себя принципиальным защитником И. В. Сталина. В своих работах он доказывает полную бездарность советских генералов, которые якобы были недостойны Верховного Главнокомандующего, причём больше всех «досталось» Г. К. Жукову и И. С. Коневу. Парадоксальность ситуации состоит в том, что в то же время Мухин приводит слова Сталина писателю К. Симонову с такой характеристикой советских маршалов: «У Жукова есть недостатки, некоторые его свойства не любили на фронте, но надо сказать, что он воевал лучше Конева и не хуже Рокоссовского»¹⁴.

Вместе с тем в 1990-е гг. создавались условия для дальнейшего углубления знаний, и появилась возможность критического осмысления важнейших проблем Великой Отечественной войны: российские историки осваивали новую зарубежную литературу, существенно выросла источниковая база исследований, были осуществлены подготовка и публикация десятков сборников архивных материалов. Всё это значительно облегчило историкам детальную работу над всеми без исключения проблемами войны, в том числе в оценке стратегии и тактике советских полководцев. В то же время некоторые российские историки, ссылаясь на необходимость методологического и идеологического плюрализма, приступили к тотальной критике советской военной школы и её наиболее выдающихся представителей, прежде всего Жукова и Конева, используя критическое отношение к этим полководцам и их действиям на отдельных участках фронта отечественных и зарубежных военных. Так, появилась резкая критика их действий, методов командования, ведения боевых действий, ставился вопрос о

Boshnyak Yu. M., Slezkin D. D., Yakimanskij N. A., *Kalininskoe operacionnoe napravlenie v bitve pod Moskvoy. Voенно-istoricheskij oчерk*, Na pravom flange Moskovskoj bitvy, M., 1991, S. 40, 57–58.

¹⁴ Мухин Ю. И. Если бы не генералы (Проблемы военного сословия). М., 2007. С. 96.
Muhin Yu. I., *Esli by ne generaly (Problemy voennogo sosloviya)*, M., 2007, S. 96.

мере их ответственности, например, за операции весны–лета 1942 г. по освобождению Вязьмы, проводимыми Западным и Калининским фронтами.

В качестве примера можно привести две работы А. Н. и Л. А. Мерцаловых, посвящённых Жукову. Лейтмотивом обеих работ является критика действий маршала в годы Великой Отечественной войны, развенчание его полководческого таланта, заодно от них «досталось» и Коневу. Авторы сосредоточили внимание на негативных моментах истории, которые до сих пор не были освещены должным образом, в том числе, по их мнению, о «кровопролитных и, очевидно, безрезультатных для нашей стороны боях под Ржевом» в 1942–1943 гг.¹⁵ Схожие тезисы, во многом позаимствованные в книгах сбежавшего за границу В. Резуна, присутствуют и в работах Б. В. Соколова, в которых Жуков, Конев, Рокоссовский, Василевский и другие советские генералы представлены бездарными полководцами, делавшими свою карьеру за счёт солдатской крови, особенно в 1941–1942 гг.¹⁶

Между тем тезисам о низком уровне подготовки наших командующих и командиров во время Великой Отечественной войны, с одной стороны, и высоком уровне профессиональной подготовки немецкого командования, с другой, противоречат высказывания немецкого руководства. Так, министр пропаганды Германии Геббельс записал в своём дневнике 18 марта 1945 г.: «Эти маршалы и генералы почти все не старше 50 лет. С богатой политико-революционной деятельностью за плечами, убежденные большевики, исключительно энергичные люди, и по их лицам видно, что народного они корня. Словом, приходится прийти к неприятному утверждению, что военное руководство Советского Союза состоит из лучших, чем наше, классов...»¹⁷. Нелишним будет привести и слова фельдмаршала Паулюса о военном искусстве советских полководцев: «Советская военная стратегия оказалась настолько выше нашей, что я вряд ли мог понадобиться русским хотя бы для того, чтобы преподавать в школе унтер-офицеров»¹⁸.

Самые высокие оценки советским полководцам и военному искусству советских Вооруженных сил были высказаны и авторитетными западными военными. Как писал главнокомандующий англо-американских войск в Европе Д. Эйзенхауэр, «... великие подвиги Красной Армии во время

¹⁵ Мерцалов А. Н., Мерцалова Л. А., Г. К. Жуков: новое прочтение или старый миф. М., 1994; *Их же*. Иной Жуков. М., 1995.

Mercalov A. N., Mercalova L. A., G. K. Zhukov: *novoe prochtenie ili staryj mif*, M., 1994; Mercaiov A. N., Mercalova L. A., *Inoj Zhukov*, M., 1995.

¹⁶ Суворов В. Ледокол: Кто начал Вторую мировую войну? М., 1992; Соколов Б. В. Неизвестный Жуков: портрет без ретуши в зеркале эпохи. Минск, 2000.

Suvorov V., *Ledokol: Kto nachal Vtoruyu mirovuyu vojnu?*, M., 1992; Sokolov B. V., *Neizvestnyj Zhukov: portret bez retushi v zerkale epochi*. Minsk, 2000.

¹⁷ Дневник Геббельса. О советских военачальниках и руководстве советскими Вооруженными Силами. [Электронный ресурс]. URL: <https://racento.livejournal.com/22548.html>. (дата обращения: 13.01.2020).

¹⁸ В чем проявилось превосходство советского военного искусства над военным искусством армий фашистского блока? [Электронный ресурс]. URL: <http://historia.ru/books/item/f00/s00/z0000163/st136.shtml> (дата обращения: 13.01.2020).

войны в Европе вызвали восхищение всего мира. Как солдат, наблюдавший кампанию Красной Армии, я проникся глубочайшим восхищением мастерством её руководителей»¹⁹.

В конце 1990-х – начале 2000 гг. серьёзную попытку пересмотреть оценки советской историографии боевых действий Калининского фронта и его командования в 1941–1942 г. предприняла С. А. Герасимова. Действия фронта по освобождению Калининскими силами трёх армий с 21 по 31 октября 1941 г. она предложила называть первой Калининской наступательной операцией, а её неудачный итог автор объясняет объективными и субъективными факторами: ошибками командования фронта в оценке конкретной обстановки и межличностными отношениями С. И. Конева с генералами С. Ф. Ватутиным и И. И. Масленниковым²⁰. С. А. Герасимова ввела в научный оборот термин «Ржевская битва», большие потери в которой объясняются автором в том числе и грубыми просчётами Жукова и Конева. Выражая несогласие с оценкой Коневым боёв за Ржев, Герасимова привела в качестве примера его поздравление жителям Ржева с 25-летием освобождения города от фашистов, в котором он писал, что «бои за Ржев неразрывно связаны с Московской битвой»²¹.

С началом 2000-х гг. в историографии, так или иначе посвящённой И. С. Коневу, наметилась тенденция к написанию научных монографий и статей. Этому способствовало, в определённой мере, стремление в обществе к обретению объединительной российской идеологии на основе отечественного патриотизма и победы в Великой Отечественной войне. На данной волне появились не только художественные и биографические произведения о Коневе, но и монография такого профессионального военного историка, как Р. М. Португальский²².

¹⁹ Микрюков В. Мифы и домыслы о Великой Отечественной войне // Военное обозрение. [Электронный ресурс]. URL: <http://topwar.ru/72854-mify...domysly-oveliko...voyn.html>. (дата обращения: 13.01.2020)

²⁰ Первая операция войск Калининского фронта в октябре 1941 г. / авторы-составители: С. А. Герасимова, А. М. Медведева. Тверь, 2005. С. 13, 15.

Pervaya operaciya vojsk Kalininskogo fronta v oktjabre 1941 g., avtory–sostaviteli S. A. Gerasimova, A. M. Medvedeva, Tver', 2005, S. 13, 15.

²¹ Герасимова С. А. Не пора ли переосмыслить роль и значение боёв под Ржевом? // Вопросы истории. 1998. № 5. С. 173–176; *Её же*. Битва за ржевско-вяземский плацдарм // Вопросы истории. 2000. № 4–5. С. 28–46; *Её же*. Ржев 42. Позиционная бойня. М., 2009.

Gerasimova S. A., *Ne pora li pereosmyslit' rol' i znachenie boev pod Rzhevom?*, *Voprosy istorii*, 1998, № 5, S. 173–176; Gerasimova S. A., *Bitva za rzhevsko-vyazemskij placdarm*, *Voprosy istorii*, 2000, № 4–5, S. 28–46; Gerasimova S. A., *Rzhev 42. Pozicionnaya bojnya*, М., 2009.

²² Борзунов С. М. Маршал Конев: роман. М., 2001; Михеенков С. Е. Конев. Солдатский Маршал. М., 2013; Полевой Б. Полководец. М., 1974; Португальский Р. Маршал Конев. Мастер окружений. М., 2007.

Borzunov S. M., *Marshal Konev*, roman. М., 2001; Miheenkov S. E., *Konev. Soldatskij Marshal*, М., 2013; Polevoj B., *Polkovodec*, М., 1974; Portugal'skij R., *Marshal Konev. Master okruzenij*, М., 2007.

Он характеризует Конева как бесстрашного военачальника, которого уважал и к мнению которого прислушивался даже Сталин. Конев не только одержал крупные победы, блестяще организовал и провёл ряд важнейших операций, но и внёс большой вклад в развитие военного искусства. По его мнению, полководческий талант Конева наиболее ярко проявился в наступательных операциях, в том числе и на Калининском фронте. Его отличала на редкость хорошая интуиция, умение сочетать мощь артиллерии и авиации с быстротой, натиском и внезапностью удара. Конев по праву считается мастером окружения и уничтожения крупных группировок противника²³.

Другой известный военный историк В. О. Дайнес также отмечает военный талант Ивана Конева, умение этого полководца стремительно применять крупные танковые группировки в ограниченном, простреливаемом насквозь противником пространстве. Конев всегда шёл на риск, как это было, например, при его вступлении в должность командующего Калининским фронтом в октябре 1941 г. и в последующем, но этот риск всегда был оправданным²⁴.

М. А. Гареев (генерал армии, доктор исторических наук, президент созданной в феврале 1995 г. Академии военных наук неправительственной исследовательской организации) полагает, что мало кому из великих полководцев, как и Суворову, удавалось избежать неудач и поражений. Конев же сумел извлечь урок после неудач в Вяземской оборонительной операции, *сохранил самообладание, сделал для себя правильные выводы*. Возглавив в середине октября 1941 г. правофланговые объединения Западного фронта, он сумел разгромить прорвавшиеся к городу Калинин части 3-й танковой группы немцев и остановить их продвижение, сорвав тем самым планы противника по обходу Москвы с севера, и по праву был назначен командующим созданным Калининским фронтом. Им была успешно проведена Калининская наступательная операция против превосходящих сил противника. Несмотря на недостаток сил и средств, он скрытно сосредоточил основные усилия на направлениях наносимых ударов и прорвал оборону западнее и юго-западнее Калинина. Это оказалось настолько неожиданным для противника, что командующий германской 9-й армией под угрозой окружения был вынужден начать отвод своих войск. В дальнейшем Конев не только одержал крупные победы, блестяще организовал и провел ряд важнейших операций, но и внес большой вклад в развитие военного искусства²⁵.

В преддверии 75-й годовщины победы в Великой Отечественной войне вышли две книги М. В. Фоменко, посвящённые Калининской оборонительной и наступательной операциям октября – декабря 1941 г. По мнению автора, несмотря на наличие достаточно широкого круга литературы

²³ Португальский Р. Указ. соч.

Portugal'skij R., *Op. cit.*

²⁴ Дайнес В. О. Маршал Конев. М., 2010.

Dajnes V. O., *Marshal Konev*, М., 2010.

²⁵ Гареев М. А. Полководцы Победы и их военное наследие. М., 2004.

Gareev M. A., *Polkovodcy Pobedy i ih voennoe nasledie*, М., 2004.

по истории боевых действий на территории Тверской области, по-настоящему фундаментальных аналитических работ по этим операциям 1941 г. совсем немного. Поэтому его книги представляют очередную попытку изложения и анализа боевых действий данного периода войны с использованием современных возможностей поиска и изучения советских и немецких документов и материалов²⁶.

Хотя основу книг М. В. Фоменко составляет подробная хроника боевых действий, тем не менее в них присутствуют оценки тех или иных решений Конева. Так, комментируя приказ Ставки Верховного Главнокомандующего от 18 октября 1941 г. № 0122 по разгрому немецкой группировки в районе г. Калинина, автор, с одной стороны, отмечает масштабность мышления генерала, в очередной раз задумавшего «размашистую» операцию на окружение и уничтожение противника уже на четвёртый день после оккупации города, с другой стороны, он справедливо обращает внимание на то, что исполнить приказ Ставки при наличии крайне ограниченного количества подвижных соединений оказалось намного сложнее, чем его отдать²⁷.

М. В. Фоменко отмечает также нетривиальность неудавшегося замысла Конева по захвату в конце октября 1941 г. плацдарма на правом берегу Волги в районе д. Хвостово с целью создания угрозы окружения немецкой группировки и перехвата её снабжения по дороге на Старицу и Ржев²⁸. Тем не менее, подводя итоги оборонительной операции с 16 октября по 4 декабря 1941 г., автор отмечает, что, несмотря на то, что Калинин не удалось освободить в октябре–ноябре 1941 г., Красная армия в боях за город существенно измотала сильные подвижные соединения противника и создала серьёзный задел для проведения наступательной операции, начавшейся в декабре²⁹.

По мнению автора, при подготовке и проведении наступательной операции Конев был абсолютно прав в оценке предполагаемых действий штаба 9-й полевой армии вермахта. Сильной стороной его стиля общения с подчинёнными в качестве полководца было умение быстро оценивать ситуацию и повышенное внимание к разведанным о противнике. В то же время Коневу была присуща и некоторая самоуверенность и недооценка боеспособности частей вермахта и имеющихся у него резервов³⁰.

²⁶ Фоменко М. В. Сражение за Калинин. Хроника нетипичной обороны. М., 2019; *Его же*. Освобождение Калинина. М., 2019.

Fomenko M. V., *Srazhenie za Kalinin. Khronika netipichnoj oborony*, М., 2019; Fomenko M. V., *Osvobozhdenie Kalinina*, М., 2019.

²⁷ Фоменко М. В. Сражение за Калинин ... С. 180.

Fomenko M. V., *Srazhenie za Kalinin...* S. 180.

²⁸ Там же. С. 180, 260.

Ibid, S. 180, 260.

²⁹ Там же. С. 335.

Ibid, S. 335.

³⁰ Там же. С. 86, 99–100.

Ibid, С. 86, 99–100.

Неоднозначно оценивает М. В. Фоменко и итоги двенадцатидневного наступления с 5 по 16 декабря 1941 г. войск Калининского фронта по освобождению г. Калинина. С одной стороны, были захвачены внушительные, по сравнению с предыдущими периодами боёв, трофеи, организовано длительное снабжение по неокрепшему льду Волги крупной ударной группировки, включая переправку средних танков, в результате боёв была прорвана оборона противника, нанесён существенный урон его частям и освобождён стратегически важный областной центр³¹. С другой стороны, уже в годы войны действия командования и войск фронта были подвергнуты критике за преждевременное развёртывание частей и подразделений в боевые порядки, за проблемы в использовании артиллерии и её взаимодействие с пехотой, за лобовые атаки и взаимодействие с танками, за слабое использование пехотой стрелкового оружия и невысокий уровень владения навыками штурмовых действий³².

Как показал опыт войны, командование войсками в оперативно-стратегическом масштабе в военное время – это труднейшее дело. Оно под силу лишь военачальникам, обладающим богатым боевым опытом, глубокими военными знаниями, высокими интеллектуальными, волевыми и организаторскими качествами. Поэтому особенно ценно официальное признание военных талантов Конева, его места в рейтинге полководцев Великой Отечественной войны, который выстроилароссийская Академия военных наук «в соответствии... с решающим вкладом в победу»: по критерию сочетания глубокого ума с сильной волей, организаторских качеств и личного мужества, умения предвидеть развитие событий» И. С. Конев в этом рейтинге поставлен на четвёртое место после Г. К. Жукова, А. М. Василевского и К. К. Рокоссовского³³. Не случайно генерал армии И. Е. Петров, бывший в конце войны начальником штаба 1-го Украинского фронта, образованнейший человек, сам командовавший до этого и армией, и группой войск, и фронтом и понимавший толк в полководческом искусстве, говорил, что у Конева удивительная память, особый дар видеть поле сражения, он может представить себе расстановку частей, не глядя на карту, и даже точно сказать, что против них стоит и на какой местности³⁴.

Однако при всём том сам Конев исповедовал другую истину. «Изучение противника и плацдарма будущего наступления надо проводить не отвлеченно, а визуально, – учил он подчинённых. – Всё надо предварительно

³¹ Фоменко М. В. Освобождение Калинина. С. 86, 282.

Fomenko M. V., *Osvobozhdenie Kalinina*, S. 86, 282.

³² Там же. С. 99–100.

Ibid, S. 99–100.

³³ Гареев М., Фаличев О. Рейтинги выдающихся деятелей и полководцев Великой Отечественной войны // Военно-промышленный курьер. № 15 (82). 27 апр.–10 мая. 2005. С. 3.

Gareev M., Falichev O., *Rejtingi vydayushchihsy deyatelej i polkovodcev Velikoj Otechestvennoj vojny*, Voенно-promyshlennyj kur'er, № 15 (82), 27 apr.–10 maya, 2005, S. 3.

³⁴ Полевой Б. Указ. соч. С. 12.

Polevoy B., *Op. cit.*, S. 12.

осматривать и заранее прикидывать в уме. Все возможные варианты, которые могут возникнуть в ходе боя. Недаром говорят: не зная броду, не суйся в воду... Полководец должен не стесняться ползать на брюхе по передовой, чтобы правильнее и полнее использовать всю мощь артиллерийского огня, точно направить удары танков, увидеть собственными глазами подходы к врагу и заранее представить себе все трудности, какие могут создаться, когда наступающие части пойдут в решающую атаку. Полководец обязан обдумать, как устранить эти трудности и обеспечить продвижение. Без этого не создашь нужный план наступления». Действительно, сколько раз в течение войны, в том числе и на Калининском фронте, солдаты видели своего командующего за «обползванием» переднего края³⁵.

Подведём итоги. В литературе о И. С. Коневе особо отмечается такие особенности его полководческой тактики, как продумывание различных вариантов операции до мелочей, мгновенное реагирование на развитие боевой ситуации, активная оборона, недопущение нервозности и спокойствие во время операции, готовность личным примером повести бойцов в бой; его способность обмануть, «убаюкать» противника, а затем нанести ему внезапный удар по наиболее уязвимым местам, стремление окружить врага, вынудить его покинуть укрепленные рубежи, вести маневренную тактику наступления. Умел Конев вести операции в невыгодных для врага условиях, в том числе погодных и природных

Как этот выстраданный опыт командующего Калининским фронтом оценивал сам И. С. Конев? Он писал: «Война постепенно отодвигала от командных постов тех, кто однобоко, механически понимал ответственность за порученное дело, порой примитивно выполнял приказы и поэтому терпел неудачи. Обстановка войны лучше всяких кадровых органов исправляет те ошибки, которые до нее были допущены и кадровыми органами, и высшим командованием в выдвигании на те или иные посты тех или иных людей... Фронтами командовали не те, кто был предназначен к этому в мирное время и кто оказался на этих постах в первые дни войны»³⁶.

Список литературы:

1. Алтунин А. Т. О полководческом искусстве Маршала Советского Союза Конева // Военная мысль. 1986. №10. С. 49–57.
2. Бошняк Ю. М., Слезкин Д. Д., Якиманский Н. А. Калининское операционное направление в битве под Москвой. Военно-исторический очерк // На правом фланге Московской битвы / Сост. М. Я. Майстровский. Тверь: Моск. рабочий, 1991. – 352 с.
3. Гареев М., Фаличев О. Рейтинги выдающихся деятелей и полководцев Великой Отечественной войны // Военно-промышленный курьер. №15. (82) 27 апр. 10 мая. 2005. С.3.

³⁵ Полевой Б. Указ. соч. С. 12.

Polevoy B., *Op. cit.*, S. 12.

³⁶ Гареев М., Фаличев О. Указ. соч. С.3.

Gareev M., Falichev O., *Op. cit.*, S. 3.

4. Герасимова С. А. Битва за ржевско-вяземский плацдарм // Вопросы истории. 2000. № 4–5. С. 28–46.
5. Герасимова С. А. Не пора ли переосмыслить роль и значение боев под Ржевом? // Вопросы истории. 1998. № 5. С. 173–176.
6. Мухин Ю. И. Если бы не генералы (Хроника военного сословия). М.: Изд. Яуза. 2007.
7. Полевой Б. Полководец. М., 1974.
8. Фоменко М. В. Сражение за Калинин. Хроника нетипичной обороны. М.: Яуза-Каталог, 2019.
9. Фоменко М. В. Освобождение Калинина. М.: Яуза-Каталог, 2019.

Об авторе:

СУВОРОВ Валерий Павлович – кандидат исторических наук, доцент, кафедра гуманитарных дисциплин, Тверская государственная сельскохозяйственная академия (170904, Россия, Тверская область, г. Тверь, ул. Маршала Василевского (Сахарово), д. 7), e-mail: suvorov.valerij@yandex.ru

COMMANDER OF THE KALININ FRONT COLONEL-GENERAL I. S. KONEV IN THE MIRROR OF RUSSIAN LITERATURE

V. P. Suvorov

Tver State Agricultural Academy, Department of Humanities,
Tver', Russia

The article shows various points of view of Russian authors on the combat activities of the commander of the Kalinin front, Colonel–General I. S. Konev during the great Patriotic war from December 16, 1941 to August 25, 1942. His formation as a commander began during the war on the Tver land during large-scale defensive and offensive operations of the front and ended with the capture of Berlin and the liberation of Prague. It is not by chance that foreign military historians called him, by analogy with A. V. Suvorov, «The genius of surprise», and the Russian Academy of military Sciences put a. S. Konev on the fourth place after G. K. Zhukov, A. M. Vasilevsky and K. K. Rokossovsky among commanders of the great Patriotic war.

Keywords: *Kalinin front, defensive and offensive operations, civil and military historians, historiography, research, memoir literature, tactics and strategy.*

About the authors:

SUVOROV Valerij Pavlovich – Candidate of History, Associate Professor, Department of Humanitarian Discipline, Tver' State Agricultural Academy (170904, Russia, Tver' region, Tver', st. Marshal Vasilevsky (Sakharovo), 7), e-mail: suvorov.valerij@yandex.ru

References:

- Altunin A. T., *O polkovodcheskom iskusstve Marshala Sovetskogo Soyuza Koneva*, Voennaya mysl', 1986, № 10, S. 49–57.
- Boshnyak Yu. M., Slezkin D. D., Yakimanskij H. A., *Kalininskoe operacion-noe napravlenie v bitve pod Moskvoy. Voенно-istoricheskij ocherk*, Na pravom flange Moskovskoj bitvy, sost. M. Ya. Majstrovskij, Tver', Mosk. rabochij, 1991. – 352 s.
- Gareev M., Falichev O., *Rejtingi vydayushchihsya deyatelej i polkovodcev Velikoj Otechestvennoj vojny*, Voенно-promyshlennyj kur'er, № 15, (82) 27 apr. 10 maya, 2005, S. 3.
- Gerasimova S. A., *Bitva za rzhevsko-vyazemskij placdarm*, Voprosy istorii, 2000, № 4–5, S. 28–46.
- Gerasimova S. A., *Ne pora li pereosmyslit' rol' i znachenie boev pod Rzhevom?*, Voprosy istorii, 1998, № 5, S. 173–176.
- Muhin Yu. I., *Esli by ne generaly (Hronika voennogo sosloviya)*, M., Izd. Yauza, 2007.
- Polevoj B., *Polkovodec*, M., 1974.
- Fomenko M. V., *Srazhenie za Kalinin. Hronika netipichnoj oborony*, M.: Yauza-Katalog, 2019.
- Fomenko M. V., *Osvobozhdenie Kalinina*, M.: Yauza-Katalog, 2019.

Статья поступила в редакцию 15.01.2020 г.